

23

На правах рукописи

Либба Елена Александровна

**СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОСТРАНСТВЕ И
ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ «КЕНТЕРБЕРИЙСКИХ РАССКАЗОВ»
ДЖЕФФРИ ЧОСЕРА**

Специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

19 КОЯ 2009

Саранск 2009

**Работа выполнена на кафедре культурологии ГОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева»**

- Научный руководитель:** засл. деятель науки РФ
доктор философских наук
профессор
Воронина Наталья Ивановна
- Официальные оппоненты:** доктор культурологии
доцент
Танасейчук Андрей Борисович
- кандидат философских наук
доцент
Шулугина Галина Анатольевна
- Ведущая организация:** **СКИ МУПК «Саранский
кооперативный институт
Московского университета
потребительской кооперации»**

Защита состоится 25 ноября 2009 г в 11 30 часов на заседании диссертационного совета Д 212 117 10 по присуждению ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете им Н П Огарева по адресу 430005, Республика Мордовия, г Саранск, пр Ленина, д 15, ауд 301

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им М М Бахтина Мордовского государственного университета

Автореферат размещен на сайте www.mrsu.ru 22 октября 2009 г

Автореферат разослан «24» октября 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю. В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Категории пространства и времени являются фундаментальными составляющими мировоззрения как целостной картины мира человека, формирующей человеческое сознание. В основе каждой нации, каждой культурной общности заложена та или иная картина мира, тот или иной тип его восприятия. На основе категорий мировоззрения строится, развивается, сохраняется общество, государство. Общая картина мира объединяет отдельных людей в составе того или иного пространственно-временного континуума. Актуальность исследования основных категорий мировоззренческой картины (таких, как время и пространство) в системе культуры обусловлена тем, что мировоззрение является носителем культурных особенностей различных наций и народов.

Изучение специфики и своеобразия Средневековья через призму категорий пространства и времени привлекает внимание ученых различных направлений. Однако, несмотря на то, что проблематика английского мировоззрения эпохи Средневековья широко исследовалась как отдельная проблема, а творчество Джеффри Чосера детально изучалось как самостоятельная область в литературоведении, необходимо рассмотреть вопрос об отражении в творчестве поэта таких мировоззренческих структур, как время и пространство (как категории не только реального мира, но и мира сверхъестественного, находящие свое отражение в таких его сферах, как область чудес, сновидений и загробной жизни), чему и посвящена данная работа.

Национальная английская культура вступает в диалог с другими культурами, высветивая при этом такие вещи, на которых не останавливалось внимание в родной культуре. М. М. Бахтин писал по этому поводу: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами свои стороны, новые смысловые глубины»¹. Это

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества – М: Искусство, 1986 – С. 335

закономерность межкультурного общения, его неотъемлемая часть, исследование которой представляет в нашем случае особый интерес

Актуальность изучения региональных особенностей мировоззрения в целом и представлений о пространстве и времени, в частности, заключается в необходимости различения национально и регионально обусловленных явлений культурной жизни народа «Каждой культуре присущ тайный язык мирочувствования, вполне понятный лишь тому, чья душа вполне принадлежит этой культуре», – писал О Шпенглер² В современном мире существует потребность различать не только национально-культурные явления в обществе, но и феномены, содержательно характеризующие регион, с присущими только этому региону проявлениями культурной жизни Попытка понять, каким образом заимствованная идеология столь отдаленных времен, как XIV в, испытывая на себе влияние региональных мировоззренческих доминант, становится исключительно национальным явлением, несущим в себе отражение характера и мировидения своего народа и своего региона, представляется необходимой и важной для более глубокого и тонкого осмысления действительности

Степень научной разработанности исследования.

На сегодняшний день работ, непосредственно посвященных анализу таких средневековых мировоззренческих установок, как пространство и время реального и нереального мира в контексте «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера, нет, однако существует обширная литература, где указанная проблема рассматривается в каком-то отдельном ее аспекте Все исследования, прямо или косвенно касающиеся данной темы, условно можно подразделить на две группы к первой относятся научные изыскания, затрагивающие проблемы мировоззренческой картины средневекового Запада и, в частности, Англии в общетеоретическом плане, безотносительно к творчеству какого-либо конкретного писателя, во вторую группу включены

2 Шпенглер О Закат Европы М, 1993 – С 342

работы, в которых анализируется в тех или иных аспектах творчество Чосера в целом и «Кентерберийские рассказы», в частности

К первой группе отнесены научные изыскания, затрагивающие теоретические основы средневекового мировидения и мироощущения в целом и проблемы восприятия средневековым сознанием пространства и времени, в частности. Значительный вклад в разработку интересующего нас вопроса внесли М. М. Бахтин, А. Я. Гуревич, исследовавшие проблемы средневекового мировоззрения на Западе. В научных трудах Ж. Ле Гоффа и Й. Хейзинги был сделан философский, исторический и культурологический анализ основных категорий и мировоззренческих доминант средневекового сознания. На основании этого анализа исследователи пришли к выводу, что сознание средневекового человека обладало спецификой, в значительной степени отличавшей его от сознания современного. Мировоззренческие категории времени и пространства, по их мнению, можно подразделить на две группы: принадлежащие реальному миру, либо принадлежащие миру сверхъестественному. Авторы рассматривают эти категории в сложном синтезе и взаимосвязи.

Исследования Х. Беннета, Р. Керкпатрика, М. Кроу, Дж. Култона, Д. МакГрейди, Т. Х. МакНила, Дж. Л. Лоуэсса, Э. Хаттона значительно расширили представления об общей картине средневекового мировоззрения в основных его составляющих, таких, как пространство обоих миров – реального и сверхъестественного.

Диссертант опирался на научные труды М. П. Алексева, П. М. Бицилли, Л. Н. Васильевой, А. В. Веселовского, А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, Г. Г. Майрова, Е. М. Мелетинского, А. Д. Михайлова, Н. П. Михальской, С. М. Стама, которые помогли уточнить некоторые моменты, связанные с характеристикой некоторых мировоззренческих процессов, происходивших на Западе и, в частности, в Англии в эпоху Средневековья.

Литература, относящаяся ко второй группе, посвящена анализу творческого наследия Дж Чосера Сюда относятся разработки отечественных и зарубежных исследователей Г В Аникина, А А Анникста, Н А Богодаровой, П Бойтани, Д Бруэр, К Буссе, Жюссерана, У П Кера, Дж Киттреджа, В Э Крусмана, К С Льюиса, М Праза, П Раггнерс, Ю М Сапрыкина, Дж С Тэтлока, К Янга, на основе которых диссертант проанализировал процесс становления и развития Чосера как поэта Особое внимание в этих работах уделено «Кентерберийским рассказам» как главному произведению Чосера

Одним из наиболее авторитетных исследований творчества Чосера является труд А К Дживелегова В нем рассмотрены социально-философские, философско-исторические и религиозные взгляды Чосера

Автор привлекал также работы исследователей, прослеживающих крепкую и неразрывную связь творчества Чосера с народными средневековыми традициями работы Дж Драйдена, А А Елистратовой, Т Кэмпбэлла, М Смирнова, Н И Стороженко, Т Тирунта, В М Фриче, Р Эдвардса

Основой для выводов о реалистических тенденциях в творчестве Чосера послужили исследования Г Каммингса, Г Райта, Д Ховарда

Тем не менее, сегодня остается не изученной проблема непосредственного отражения и художественного преломления средневековой картины мира в аспектах времени и пространства в творчестве конкретного писателя Особенно острым является вопрос о степени реалистичности художественного отражения указанных мировоззренческих категорий

Актуальность темы диссертационного исследования и степень ее научной разработанности обусловили выбор объекта и предмета исследования, а также его цель, задачи и гипотезу

Гипотеза исследования. В данном диссертационном исследовании автор предполагает, что, представляя специфику английских средневековых

представлений о пространстве и времени и их отражения в творчестве Джеффри Чосера, в целом весь комплекс мировоззренческих установок и ценностных доминант средневековой английской действительности (категории реального мира – восприятие времени и пространства, – и мира потустороннего – представления о чудесах, снах и загробной жизни) формирует картину мира английского поэта. При анализе обратной связи диссертант выявляет отражение этих же аспектов в контексте их художественного преломления.

Объектом диссертационного исследования является комплекс фундаментальных мировоззренческих установок Средневековья (таких, как хронотоп реального и сверхъестественного мира), как они были отражены в средневековых документальных текстах и в творчестве английских художников слова.

Предмет исследования – средневековые представления о пространстве и времени в художественном отражении «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера.

Цель исследования – рассмотрение специфики мировоззренческих категорий времени и пространства в эпоху Средневековья, способа отражения этих категорий в творчестве Джеффри Чосера с последующим анализом с точки зрения их художественного преломления.

Для достижения этой цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Выявить мировоззренческие доминанты реального мира – времени и пространства – в сознании средневекового человека.
2. Раскрыть специфику средневековых представлений о пространстве и времени ирреального мира в сфере чудес, сновидений и загробного Царства.
3. Проанализировать отражение пространства и времени реального мира в «Кентерберийских рассказах» Чосера.

4 Рассмотреть особенности художественного преломления представлений о потустороннем мире в «Кентерберийских рассказах»

Источники исследования составляют тексты произведений Джеффри Чосера, созданные в разное время, содержащие в себе основы и принципы английского средневекового мировидения. В работе были использованы философские трактаты современников и предшественников Чосера, тексты, посвященные духовной культуре и морально-этическим проблемам. Также в диссертационном исследовании привлекались тексты агиографической литературы, сочинения западных религиозных мыслителей (Августин Блаженный, Бертольд Регенсбургский, Григорий Великий, Фома Аквинский, Цезарий Гейстербахский). Кроме того, были использованы тексты художественных произведений других писателей и поэтов эпохи Средневековья (Данте, Боккаччо), документальные тексты Снорри Стурлусона, законодательные средневековые акты («Gragas»). Также привлекались труды медиевистов и другие работы, посвященные духовным проблемам Средневековья, указанным выше.

Методы исследования представляют собой комплексный анализ явлений на основе *междисциплинарного подхода*. Сюда включаются элементы *описательного, ретроспективного, сопоставительного, сравнительно-исторического и аналитического методов*, а также традиционные методы обобщения и классификации исследуемого материала. *Сравнительно-исторический* метод позволяет определить место рассматриваемого явления в региональном и конкретно-национальном континууме. Этот метод в работе с источниками раскрывает основные положения, выдвигаемые в диссертационном исследовании. *Аналитический* метод предполагает выявление особенностей, классификацию феноменов, касающихся разработки темы взаимосвязи и влияния одного национального литературного произведения на другое.

Научная новизна работы заключается в постановке вопроса о культурологической специфике средневековых представлений о

пространстве и времени в конкретном литературном произведении. Диссертант утверждает, что категории пространства и времени (как атрибуты, присущие двум мирам – реальному и сверхъестественному) отражены в «Кентерберийских рассказах» двойко. Дохристианские традиции неразрывно переплетаются с христианскими, что приводит к противоречиям в средневековых представлениях об обоих мирах.

Научно-практическая значимость исследования определяется актуальностью регионоведения как одной из областей культурологии, способной уточнить и дополнить традиционные представления о средневековой культуре Западной Европы, подчеркнуть и объяснить национально и регионально обусловленные явления в культуре с точки зрения их художественного отражения и преломления в творчестве национального поэта Англии Джеффри Чосера. Также практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов, основных положений и полученных выводов в курсах по теории и истории культуры, по теории и истории английской литературы, а также регионоведения. Выводы диссертации могут послужить основой для дальнейших знаний в этих областях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Восприятие категорий пространства и времени реального мира средневековым сознанием отличается качественной неоднородностью и двойственностью: они носят противоречивый характер в связи с двуплановостью их восприятия – осознанием их в духовно-религиозном аспекте, с одной стороны, и их реальным переживанием в повседневной жизни – с другой. В связи с этим средневековые представления о времени и пространстве носят, скорее, эмоционально-образный характер, нежели получают рационально-когнитивное осмысление.
2. Представления о пространстве и времени сверхъестественного мира занимают важнейшее место в общей картине мира Средневековья.

Диссертант констатирует особое отношение средневекового человека к сфере сверхъестественного. Прочное место в средневековом мировоззрении занимает категория чуда, без которой не мыслится само существование человека. Область сновидений претерпевает значительные изменения на всем протяжении Средних веков, однако автор утверждает, что *беспокойство* является тем инвариантом, которое сохраняется в отношении к категории сновидения во все периоды Средневековья.

3. В «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосер непосредственно отражает категории реального мира (время и пространство). Эти категории представлены в синтезе старых и новых мировоззренческих традиций: дохристианская картина реального мира накладывается на христианскую. Это приводит к комбинированному способу восприятия времени и пространства. В результате этого процесса «Кентерберийские рассказы» изобилуют примерами, отражающими те и другие типы мировоззрения. Тем не менее, в условиях столкновения двух парадигм мышления, они не являются равноправными: приоритет оказывается на стороне новых тенденций.
4. В отношении сверхъестественного мира «Кентерберийские рассказы» отличаются богатством и широтой охвата иррациональных явлений. Представления о потустороннем мире пронизывают всю канву произведения. Категория чуда находит отражение в сочетании языческой и христианской традиций: чудо как таковое в исконном понимании (как сверхъестественное явление, возникающее *неожиданно*) отождествляется с христианским чудотворным (подобием чуда, отличающемся от него, наоборот, своей *предсказуемостью* и религиозной моралью), не являющимся чудом в строгом смысле слова. Дж. Чосер противоречив в трактовке сновидений: положительная оценка сновидения как сферы сверхъестественного мира сочетается у него с оценкой отрицательной

Противоречивое отношение к снам остается у него неразрешенным ни в позитивном, ни в негативном направлении. Тема загробного мира является одной из основных тем произведения. Диссертант утверждает, что в потустороннем мире Чосера перевес оказывается на стороне зла: поэт подробно описывает загробные муки, игнорируя при этом тему райских наслаждений, что имеет под собой основания в самой мировоззренческой картине Средневековья: пространство Ада и Чистилища оказывается неизмеримо большим по сравнению с пространством Рая.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на кафедре культурологии ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». Основные положения диссертационного исследования отражены в тезисах и статьях, опубликованных по теме данной работы, а также сообщались в докладах, прочитанных на научных конференциях различного уровня: международных конференциях «IFUSCO» (Саранск, 2007), «Экология культуры» (Саранск, 2009), конференциях молодых ученых (Саранск, 2007-2009).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения (общий объем – 183 страницы) и библиографического списка, содержащего 252 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, выявляется степень ее научной разработанности, определяются предмет, цель и задачи работы, ее методологические основы. Указываются положения, выносимые на защиту, научная и практическая значимость диссертации, степень апробации результатов исследования.

В первой главе «Пространство и время реального и сверхъестественного мира: проблемы средневекового мировоззрения» автор рассматривает проблему английского средневекового мировоззрения как целостную картину мира в свете основных составляющих доминант,

представляющихся наиболее показательными и релевантными (категории реального мира восприятие и переживание времени и пространства реального мира и мира сверхъестественного в области чудес, сновидений и загробной жизни)

В первом параграфе – «**Особенности восприятия времени и пространства реального мира**» диссертант рассматривает мировоззренческие установки реального мира

В эпоху Средневековья Время как мировоззренческая категория отличалась своей неоднородностью. С одной стороны, оно мыслилось циклами, в качестве извечно повторяющейся величины. С другой стороны, в религиозном контексте время приобретало линейный характер: оно условно изображалось в виде запущенной стрелы, устремляющейся в Страну Исхода (Град Божий). «Дело в том, что время ощущается и переживается этими людьми еще в значительной мере циклично, как повторение. Поколения сменяют одно другое, подобно тому, как сменяются времена года, и в последующих поколениях возможно появление людей, во всем подобных своим предкам: передаются родовые традиции, семейные святыни и могилы предков, родовые имена, а вместе с ними и качества этих предков», – отмечает А. Я. Гуревич³. При этом земное время не воспринималось в качестве единственного. Наряду с ним существовало *сакральное время*, и только оно обладало подлинной реальностью. В данном контексте рассматривается понятие вечности.

Понятие пространства внутренне связано с понятием времени, следовательно, оно рассматривается в данном разделе в связи с категорией времени. Как и время, пространство в Средние века было неразрывно связано с религиозно-моральными ценностями. В связи с этим география земного и сверхъестественного мира переплетается. Наряду с территориями земного

³ Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. - М: Искусство, 1990. - С. 77.

пространства существовали также территории мира Божественного, соответственно, пространство также может быть хорошим и плохим. Граница между этими пространствами проходит везде – в человеке, во всех вещах, в мире в целом. Кроме того, между разнородными типами пространства устанавливалась качественная иерархия: иной мир полагался лучшим во всех отношениях.

Диссертант рассматривает вышеуказанные категории в контексте трудов М. М. Бахтина, соединившего понятие времени и пространства в общем понятии *хронотопа*. Бахтин отмечает «субъективную игру с пространством», «нарушение элементарных пространственных отношений и перспектив», которое было свойственно сознанию средневекового человека. «При этом здесь в большинстве случаев проявляется вовсе не положительная фольклорно-сказочная свобода человека в пространстве, а эмоционально-субъективное и отчасти символическое искажение пространства», – делает вывод М. М. Бахтин⁴.

П. М. Бицилли считает, что средневековое пространство отличалось «провинциализмом» и однообразием: «средневековый космос был не только очень тесен, но и очень однообразен, несмотря на кажущуюся пестроту»⁵. А. Я. Гуревич не согласен с точкой зрения Бицилли: «В это определение мира средневекового человека следовало бы внести важное уточнение: этот небольшой по размерам и целиком обозреваемый мир был необыкновенно насыщенным»⁶. Средневековое пространство, таким образом, являлось категорией неоднозначной: при всей своей ограниченности оно сочетало в себе целый комплекс разнородных элементов.

В этом контексте автор также рассматривает сложный мир символики, используемой в средневековой системе интерпретации природных явлений. Еще Данте говорил о многообразии символов и аллегорий в «таинственных смыслах» природного явления: «И хотя эти таинственные смыслы

4 Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. - М: Худож. Лит., 1986. - С. 191.

5 Бицилли П. М. Категории средневековой культуры. - М: Искусство, 1984. - С. 69.

6 Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. - М: Искусство, 1984. - С. 82.

называются по-разному, обо всех в целом о них можно говорить как об аллегорических, ибо они отличаются от смысла буквального или исторического»⁷ Ни одно явление природы, ни одна природная вещь не открывают здесь самих себя, каждая указывает на потусторонний эмпирической данности мир, каждое явление – это некий символ и урок

М М Бахтин отмечает «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым, пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем»⁸ Причем из двух составляющих хронотопа – времени и пространства – по Бахтину, – ведущим является *время*

Таким образом, средневековое сознание не ориентировано на выявление объективных закономерностей природы. Его главная функция – сохранение ценностного равновесия человека и мира, субъекта и объекта

Второй параграф – «**Специфика представлений о хронотопе сверхъестественного мира**» посвящен анализу средневековых представлений о пространстве и времени потустороннего мира. Диссертант рассматривает такие области иррационального мира, как сфера сновидений, чудес и загробное Царство (особое внимание здесь уделяется срединному отсеку потустороннего мира – Чистилищу, т.к. именно в Средние века возник и развился образ Чистилища в теоретических трудах церковных авторитетов)

Сфера чудес – это неотъемлемая область жизни средневекового человека. По выражению Й. Хейзинги, в эпоху Средневековья «жизнь все еще сохраняла колорит сказки»⁹ Эту же точку зрения разделяет А. Я. Гуревич «Люди жили в атмосфере чуда, считавшегося повседневной

⁷ Данте Алигьери. Малые произведения. М., 1968 - С. 387

⁸ Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. - М. Худож. Лит., 1986 - С. 121 - 122

⁹ Хейзинга Й. Осень Средневековья. Соч. в 3-х тт. Пер. с нидерланд., вступит. ст. и общ. ред. Уколовой В. И. - М. Прогресс-Культура, 1995 - С. 25

реальностью»¹⁰ Этого же мнения придерживается П М Бицилли «Несотъемлемой частью христианской веры является вера в сверхъестественное и чудотворное»¹¹ Однако Ж Ле Гофф возражает «Если бы я решил упростить свои соображения о чудесах на средневековом Западе до карикатурности, я бы сказал, что, в сущности, чудес для христианства не существует, ибо у христианства, по крайней мере, средневекового, аллергия на чудеса»¹² Автор утверждает, что вопрос об отношении к чудесам не решается однозначно

Диссертант рассматривает область чудес с точки зрения этапов его реализации в сфере средневекового сознания, приводит классификацию уровней чудес с точки зрения их имплицитного содержания, систематизирует их основные функции и обобщает точки зрения различных исследователей по этому вопросу

Область сновидений, также как и область чудес, на протяжении эпохи Средневековья претерпевала большие изменения, т к отношение к снам не было одинаковым в течении «темных веков» Важным источником изучения средневековых представлений о природе сна является трактат Тертуллиана «О душе»¹³ В этом трактате Тертуллиан излагает основные положения средневековой онирологии Однако в последующие после учения Тертуллиана периоды теория сновидений в значительной степени менялась, концепции великих теологов Средневековья противоречили друг другу Григорий Великий¹⁴ внес большую путаницу, прибавив к *правдивым* и *ложным* снам категорию снов *смешанных* В средневековой онирологии имеют место разнообразные классификации снов и критериев их определения

Ж Ле Гофф характеризует общую тенденцию средневекового отношения к снам, сохраняющуюся на протяжении практически всего

10 Гуревич А Я Проблемы народной средневековой культуры - М Прогресс, 1981 - С 19

11 Бицилли П М Салимбене Одесса, 1916 - С 49

12 Ле Гофф Ж Средневековый мир воображаемого М Прогресс 2001 - С 61

13 Tertullien De anima Ed J H Waszing Amsterdam, 1946

14 Gregoire Le Grand Dialogues Sources chretiennes texte critique et notes par A de Vogue, trad par P Antin Paris 1980

Средневековья, как недоверие, неуверенность и страх перед сновидениями и их интерпретацией, также он отмечает сложную онирологическую ситуацию, сложившуюся в эпоху Средневековья «Христианское общество Раннего Средневековья – это общество брошенных на произвол судьбы сновидцев»¹⁵ Проанализировав мнения исследователей по поводу отношения средневекового человека к сновидениям, автор делает вывод, что этим отношением следует считать *беспокойство*

В области представлений о загробном мире в эпоху Средневековья происходит принципиально новое в историческом отношении явление – создание, развитие и конечное оформление Чистилища как отсека загробного мира. Идея Чистилища вносит большие изменения в целостную систему представлений о загробном Царстве, появляется промежуточное звено в бинарной цепи. До этого, по утверждению Ж. Ле Гоффа, «в целом христиане позднелатинского периода не проявляли большого интереса к времени между смертью и воскресением»¹⁶ Создание Чистилища явилось важной вехой в духовной жизни средневековых христиан, так существование Чистилища в ценностном ряду драматизирует и усложняет психологическую картину мира.

Важным последствием создания Чистилища является также индивидуализация средневекового сознания. Теперь каждый человек после смерти отвечает за свои грехи в индивидуальном порядке, а не коллективно, как было в первые века Средневековья. В известной степени Ф. Ариес¹⁷ отрицает существование индивидуального подхода к человеческой душе в загробном мире. Он утверждает, что вплоть до XII в. существовало представление о смерти как о сне, длящемся до второго пришествия Христа. Ариес отрицает концепцию Страшного суда, тем самым снимая вопрос об индивидуальной ответственности. А. Я. Гуревич частично соглашается с

15 Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. - М. Прогресс, 2001. - С. 366.

16 Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. - М. Прогресс, 2001. - С. 113.

17 Ariès Ph. Western Attitudes toward Death. From the Middle Ages to the Present. Baltimore and L. 1976.

Ариссом, но уточняет его вывод «Разумеется, понятие «индивидуализм» в применении к Средневековью нуждается в уточнении и ограничении. Христианство возлагает на каждого личную ответственность за выбор пути праведного или неправедного. Но вместе с тем и побуждения и деяния индивида не оцениваются в качестве спонтанных изъятий его воли, их источник расположен как бы вне его личности»¹⁸. Таким образом, область сверхъестественных верований средневекового человека, связанная с миром загробным, отражает интересную ситуацию наряду с известной коллективностью и корпоративностью Средневековья, в то же время зарождается и развивается индивидуальный подход к человеку, пусть пока еще только в сфере Загробного Царства.

В культурно-философском отношении, возникновение Чистилища способствовало индивидуализации жизни человека подобно тому как в Чистилище каждый человек наказывался согласно его индивидуальным прегрешениям, так идея единичности, индивидуальности, уникальности проецировалась на мир реальный, в котором живые люди все больше пользовались индивидуальными мерками.

Во второй главе «Средневековый хроногон в творчестве Джеффри Чосера» диссертант анализирует процесс становления мировидения Джеффри Чосера на основе мировоззренческих доминант средневековой Англии. Далее рассматривается обратная сторона процесса отражения представлений о пространстве и времени в творчестве поэта с выявлением противоречивости восприятия указанных категорий в «Кентерберийских рассказах».

В первом параграфе – «Пространство и время реального мира в «Кентерберийских рассказах» автор рассматривает творчество поэта. Для этого, прежде всего, дается детальный и основательный обзор его основных

¹⁸ Гуревич А. Я. Проблемы народной средневековой культуры - М. Прогресс, 1981 - С. 200

сочинений, которым также дана характеристика с точки зрения поставленных в диссертации задач, кроме того, в этом разделе диссертант рассматривает становление гения Чосера в контексте той среды, в которой он творил. Рассматривается культурная, социальная, духовно-религиозная обстановка, повлиявшая на мировоззрение молодого поэта. Основное внимание в этом разделе уделено отражению и преломлению мировоззренческих и культурных доминант эпохи, рассмотренных в первой главе, в главном произведении Чосера – «Кентерберийских рассказах». Выявлен процесс художественного отражения таких категорий, как время и пространство реального и ирреального мира (область чудес, сновидений, загробная жизнь). Здесь же дается подробный анализ отражения реального мира в «Кентерберийских рассказах» с тщательной выпиской примеров, иллюстрирующих и подтверждающих теоретические выводы, сделанные в первой главе.

Категория времени отражена у Чосера, в основном, в синтезе старых (языческих) и новых (христианских) установок с одной стороны, время мыслится как некая созерцательная отвлеченность и абстракция, с другой стороны обращают на себя внимание явные признаки современного Чосеру переживания времени, характеризующегося сознанием неотвратимости и неизбежности хода времени. Категория пространства выражена умозрительно, с большой долей мифологичности и сказочности. Пространство представляется в художественном произведении скорее как категория эмоционально-субъективная, чем физически-объективная. Синтетическая категория хронотопа отражена в переходном, промежуточном состоянии, ей присущи признаки как старой, так и новой систем мировоззрения со всеми вытекающими отсюда противоречиями.

Во втором параграфе – «Пространство и время сверхъестественного мира в художественном преломлении «Кентерберийских рассказов» автор анализирует процесс реализации представлений о хронотопе сверхъестественного мира. Диссертант дает широкий и исчерпывающий

спектр примеров, раскрывающих на практике теоретические характеристики таких духовных сфер, как загробный мир, представления о снах и чудесах

В области восприятия чуда сам Чосер дает богатую картину, охватывающую различные периоды зарождения чуда включая в сферу отражения древний дохристианский пласт чудес (феи, эльфы, волшебный перстень и т.д. – мотивы, сложившиеся в языческой мифологии) Чосер также освещает современное ему состояние интерпретации чуда в ортодоксальном религиозном аспекте. В сочинениях Чосера представлены как примеры чуда в его изначальном понимании как явления *неожиданного*, так и христианского чудотворного (запланированного и осуществляемого христианским Богом), причем сам Чосер эти понятия не различает

Представления о природе сновидений также преломляются в художественном пространстве Чосера таким образом, что они представлены в различных ипостасях, соответствующих основным направлениям онтологической средневековой мысли. В целом, можно выделить *беспокойство* как инвариант, присущий средневековому отношению у снам

Сквозным лейтмотивом через «Кентерберийские рассказы» проходит тема загробного мира. Интерпретация потустороннего мира отражает раннюю христианскую веру в вечность загробных пристанищ. Муки Ада отражаются в традиционном средневековом духе, с присущей ему гиперболизацией. Особое внимание Чосер уделяет проблеме покаяния и исповеди как способу спасения души. Процесс исповеди отражается у Чосера подробно, с большой эмоционально-выразительной силой. Вопрос о степени религиозности самого автора проливает в известной степени свет на общую духовную атмосферу рассматриваемого периода. Отношение Чосера к религии можно констатировать как холодный, равнодушный аскетизм. Здесь следует отметить, что сказанное относится только к тому, как Чосер воспринимает Церковь. Его вера в Бога как таковая находится в глубоком противоречии с его отношением к Церкви. Земные ценности и реальная мирская жизнь в произведениях поэта не затуманиваются под влиянием

религии, что свидетельствует о зарождении в обществе аксиологической системы нового типа. Примеры из «Кентерберийских рассказов» явно показывают высокую степень веры народа в непререкаемую силу исповеди.

Чосер, как художник глубоко народный по своему мировидению, с одной и стороны, и как образованный в религиозном отношении человек своего времени – с другой, сочетает в своих творениях фольклорные тенденции с тенденциями учеными, что особенно важно для настоящего исследования, так как отражает особенности восприятия мира всеми слоями английского средневекового общества.

В Заключении подводятся итоги и формулируются выводы диссертации. Исследование доказывает плодотворность изучения феномена английской средневековой картины мира на междисциплинарном уровне на стыке культурологии, социологии, истории, культурантропологии, этнопсихологии с привлечением данных из других научных областей. Предпринятый в данном диссертационном исследовании целостный и системный анализ средневековых представлений о пространстве и времени под углом зрения отражения этих установок в творчестве Джеффри Чосера позволяет выявить несколько позиций.

Герои «Кентерберийских рассказов» Чосера свидетельствуют о внимании автора не только к форме, но и к содержанию, внутреннему смыслу происходящего, что является зачатком будущих реформ и преобразований как в общественных, так и в религиозных институтах. Красочная картина английской жизни, представленная в «Кентерберийских рассказах», идеологически связана с ранним гуманизмом, но несет в себе выражение региональных доминант, проповедует близкие английскому народу идеи и формирует национальное отношение к воспринятой мировоззренческой концепции.

Заслуги Чосера в истории английской литературы и языка весьма велики. Он первый среди англичан дает образцы истинно художественной поэзии, где повсюду господствует вкус, чувство меры, изящество формы и

стиха, повсюду видна рука художника, управляющего своими образами, а не подчиняющегося им, как это часто встречается у большинства средневековых поэтов. В произведениях Чосера уже имеются все главнейшие черты английской национальной поэзии: богатство фантазии, соединенное со здравым смыслом, юмор, наблюдательность, способность к ярким характеристикам, склонность к подробным описаниям, любовь к контрастам. Одним словом, все, что позднее встречаем в еще более совершенном виде у Шекспира, Филдинга, Диккенса и других великих писателей Великобритании.

В деле создания литературного языка Чосер проявляет большую умеренность и здравый смысл, редко употребляя неологизмы и, не стараясь воскресить отжившие выражения, пользуется лишь теми словами, которые вошли во всеобщее употребление. Блеск и красота, которые он сообщает английскому языку, доставляют последнему почетное место среди других литературных языков Европы. После Чосера наречия уже утрачивают всякое значение в литературе. Чосер является первым писателем Англии, начавшим писать на родном языке, а не по-латыни. Он употребляет национальный язык сознательно, чтобы выразить лучше и точнее свои мысли, а также из патристического чувства.

Его по праву можно считать первым представителем английского реализма, который только в творчестве Марло и Шекспира достигает зрелости и полного расцвета. Образно говоря, основоположник реализма Чосер пронесит по большим дорогам Англии свое «зеркало», которое отражает точно и правдиво все, что попадает в его охват. В «зеркале» Чосера не отражены исторические катаклизмы, иначе оно бы треснуло и выпало из его дрогнувшей руки, но, в меру для него возможного, оно дает больше, — оно отражает людей, руками которых творилась история.

Чосер создает не только ценности чисто литературные. Он прокладывает рубежи в области культуры — он дает своему народу литературный язык и выковывает из него национальную формулу гуманизма.

Некоторые его мысли о благородстве, о воспитании детей, о войне, характер его патриотизма, чуждой всякой национальной исключительности, сделали бы честь даже человеку XXI века

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

- 1 Либба Е А Переосмысление пространства в средневековом Риме / Е А Либба // Регионология - Саранск «Красный Октябрь», 2008 - № 63 - С 328 – 329

Статьи и материалы:

- 2 Либба Е А Влияние Дж Чосера на культуру средневековой Англии// Материалы XIII науч конф молодых ученых, аспирантов и студентов Мордов гос ун-та им Н П Огарева Ч 1 - Саранск Изд-во Мордов гос ун-та, 2008 - С 229-230

- 3 Либба Е А Тело и идеология на средневековом Западе // Ежегодник кафедры культурологии «Феникс» - Саранск «Красный Октябрь», 2008 С 194-195

- 4 Либба Е А Христианство и сновидения // Ежегодник кафедры культурологии «Феникс» - Саранск «Красный Октябрь», 2008 - С 195-196

- 5 Либба Е А Восприятие чуда в эпоху Средневековья // Дискурс – IX Материалы аспирантского семинара – Саранск Изд-во Мордов гос ун-та, 2009 - С 56 – 59

- 6 Либба Е А Проблемы преемственности культурного этнического наследия // Экология традиционной культуры и современного искусства материалы междунаучно-практической конф, 22 апреля 2009 - Саранск Изд-во Мордов гос ун-та, 2009 – С 57-59

Подписано в печать 21 10 09 Объем 1,25 п л
Тираж 100 экз Заказ № 1420

Типография Издательства Мордовского университета
430005, г Саранск, ул Советская, 24